

СЕРЕЖА ИДУЩИЙ

СКАЗКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Skleněný
můstek
2016

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

«Сказки для взрослых».

(Скучным не интересно, умным полезно)

Жанр: притча, рассказ, шутка, зарисовки.

Цель: рассказы - подсказки, пособие для размышления и творческого вдохновения.

© С. Идущий 2016

© Skleněný můstek s.r.o. 2016

ISBN 978-80-7534-115-0

Содержание

Слова автора

Крокодил

Магазин

Король умер. Да здравствует...

Ты кто?

Разговор

Осень

Кто я?

Мост

Старик

Голова

Стена

Художник

Улыбка

Дождь

Дул ветер

Бум... Бах...

Недописанный рассказ

Слова автора

Пишу недавно, потому немного, читаю много, потому и пишу. Эта книга из 17-ти рассказов, где я пишу о том, что вижу, о чём думаю, что пережил, что вспомнил. Все обладают возможностью думать, помнить, размышлять, но также всегда и всему должна быть поставлена цель. Если не знаешь, куда идёшь, то и придёшь туда, куда не знаешь. Мне могут возразить: «Но он же пришёл». Отвечу: «Да, но время ушло». Если хочешь пить, то берёшь стакан, а не лопату; наливаешь воду, а не идёшь копать. Марк Аврелий писал «Ведь безумны люди, которые всю жизнь без сил от дел и не имеют всё-таки цели, с которой бы они сообразовали бы всецело все стремления и представления». К сожалению, так часто бывает и так много бывает у многих. Это просто и скучно: как ослик по кругу ходит, воду в ступе «толочит» – вода испаряется, колесо ломается, и ослик сдох – жалко. В конце каждого рассказа есть чистый лист бумаги с текстом «Место для вашего рисунка. Ассоциация». Почему так? Расскажу вам небольшую историю. Я был уже женат. Со школьной скамьи дружил с одной девочкой, мы с ней перезванивались, общались. Пришёл я как-то к ней домой, у неё тяжелейшая депрессия была. Недавно рассталась со своим парнем.

– Смотри! – показала она мне тетрадный листок, – просто так от нечего делать нарисовала карандашами. Что это – сама не пойму. Может, ты разберёшься?

Я взял листок. В центре круга были вписаны, вплетены две человеческие фигуры: мужская и женская. Я ей об этом сказал, добавив: «Не переживай, скоро замуж выйдешь». Так и получилось. Не прошло и полгода. И родилась у них прекрасная девочка, умненькая и красивенькая. Они до сих пор вместе. Кстати, сейчас она кандидат психологических наук: танцует, поёт, лекции читает, красавица.

Поэтому невозможно сразу сказать, понять, стесняешься, не видишь, депрессия. А рисунок – он может показать, рассказать больше сейчас, что бы ты понял больше потом. Соединив в себе всё, что ты в этот момент прочитал, прочувствовал, мысль, память, цель, ассоциация – эта картинка, это уже результат, это опыт, он уже ценен. Тем самым ты становишься мудрее и уже меньше делаешь ошибок потом. Это всегда интересно. Так древ-

ние говорили «Познай самого себя», так и в Библии пишется «Испытайте себя». Дальше в конце книги пару листов от 1 до 17, с промежутками для заметок, если, конечно, таковые будут. Это – чтобы не забыть, чтобы больше стало.

Я умолкаю, уже достаточно сказал. Так что – здравствуйте.

Крокодил

Думаешь, ты прав? А почему ты так думаешь? Вообще это хорошо, что ты думаешь. Хотя многие думают, что они думают. Что? Ты говоришь, что не понимаешь меня? Как такое может быть «думают, что думают»? Расскажу тебе одну историю – может сказку, а может быть, давно это было, а может и недавно. Слушай.

В одном царстве, в каком-то государстве жил себе один король. Что? Ну, хорошо, пусть царь. Да какая разница, король, царь, президент, премьер-министр? Ну, что решил? Всё равно. Согласен. Я продолжаю. Итак. На чём это я остановился? Ах, да, жил-был. Спросил он у своих подданных: «Почему крокодилы не летают?» Что, тебе смешно? А им было не до смеху. Монарх... Не начинай. Монарх был человек серьёзный и требовательный, в гневе был страшен. Ну, всё же король мог себе это позволить. В его праве было казнить или миловать. И вот объявили в СМИ по всему королевству, что «кто ответит на этот вопрос, будет назначен наипервейшим министром над министрами, самого большого министерства над министерствами». Что тут началось! Одни утверждали, что крокодилы летают, так как их сюзерен засомневался в том, что они не могут не летать. А он всегда прав, он же король. Кто может ему перечить или сомневаться в его словах. Показывали даже крокодила, который может летать. Они утверждали, что сбрасывали его с самой большой колокольни самой большой церкви, и он летел. И никто в этом не сомневался, а что ему оставалось делать? Математики строили расчеты, подтверждая эту теорию. Художники запечатлели его полёт на своих полотнах. Вот монарх стоит на самой большой колокольне самой большой церкви и самолично отпускает крокодила, и он летит, счастливый и улыбающийся во все свои крокодильи зубы. Монарх доволен. И все присутствующие, утверждающие, что такое может быть, стоят тут же, рядом, и хлопают в ладоши. Были и такие, которые сомневались в правдивости первых, утверждая, «что, раз король спрашивал, значит он, возможно, хотел найти истину и допускал, что они, крокодилы, могут и не летать». Какой ужас! Они ставили под сомнение царское слово!

– Они бунтари, еретики, – кричали первые.

Вторые в доказательство своих слов показывали того крокодила, они так утверждали – что это был именно тот крокодил,

которого запускали первые с самой большой колокольни самой большой церкви их города. Да, на него было жалко смотреть уже после первого полёта, второй бы он не пережил! Даже нашёлся один живописец, который нарисовал полотно под названием «Прилёт крокодила». Потом эту картину как ни крутили, везде он – крокодил – оставался в одном и том же положении. Все восхищались талантом и гением живописца: «Это же надо нарисовать картину «Прилёт крокодила» так, что бы его никто не мог видеть!» Борьба ожесточалась. Книги. Статьи. Картины. Утверждения очевидцев. Монарх серьёзно всех выслушивал, отдавая на разрешение этой проблемы всё своё свободное время, которого у него практически не было (так он думал, и все с этим соглашались). Доходило даже до мордобойства. Первые искали себе сторонников, покупая их голоса, вторые – себе. Провели референдум, так это сейчас называется, а тогда просто военные прения между 1-ми и 2-ми. Король был не доволен.

Жил там в стороне, на краю земли этого королевства пахарь. Услышал он, из-за чего происходит разлад и беспорядок на их земле, и пошёл к королю. Собрались все министры и замминистры, помощники и их помощники, помощники этих помощников и их помощников, в общем, в тронном зале негде было яблоку упасть. Сам монарх на троне восседал.

– Ну, – спрашивает король, – ты, говорят, знаешь, почему крокодилы не летают. Говори. Мы тебя слушаем.

Тот отвечал:

– Они не летают потому, что не могут летать. Порода у них такая!

Потом особо приближенные к венценосному столу утверждали, что слова пахаря «его порода» особенно понравились ему. Ведь он и сам был из породистых. Он так думал. И снова все с этим соглашались. Пахарю предложили портфель министра и стать министром над всеми министрами в главном министерстве, но он отказался. Вернулся пахарь на край земли их королевства и стал заниматься тем, чему был научен. Он знал, когда начинать пахать и когда сеять, как урожай собирать, в снопы складывать, молотить и веять, на мельницу везти, в муку перемалывать и тёплый душистый каравай печь. Всему этому он научился сам. А что же король? Написали указ «Впредь, что бы все знали, – крокоди-

лам не летать. С колокольни их не сбрасывать, книги не писать, учённую степень кто на этом заработал – снять. Указ №12354». Правда, картины оставили, уж очень монарх там красиво получился.

История утверждает, что отошёл от дел наш король на 576341 указе. Умный был монарх, деятельный. Вот такая история. Хочешь верь, хочешь нет, но история – упрямая штука. Вот так вот!

Магазин

Стойки, стойки, стеллажи, большие и маленькие, высокие и не очень, со всякими предметами. Всё сверкает. Приходи, бери, всё твоё. Только заплати – и всё твоё!

В этом огромном магазине есть всё, что человеку надо для жизни – вода, еда; люди, снующие туда-сюда, ходят, что-то обсуждают, решают какие-то свои-чужие проблемы или просто празднично шатаются. Кругом реклама. Телевизоры, билборды зазывают, кричат, что у них их продукция лучше, а та – нет, та – неинтересная, не практичная. И вообще-то «ширпотреб» по-народному, значит.

Здесь же спят, рожают и умирают. Огромный магазин. Всё время звучит музыка – монотонная и уже всем приевшаяся, современная: «бум, бах». Бывало – редко – включали иную музыку – классическую, некоторые называли её музыкой души, но многим – остальным – она не нравилась, потому что была несвоевременной. Там пляшут, там смотрят, там просто скучно проходят мимо, ничему уже не удивляясь. С экранов огромных телевизоров радостные лица говорят, как хорошо живётся и другие, печальные лица о том, как всё плохо: в Арктике выпал снег, у кого-то что-то украли, подорвали, сняли. Люди слушали, ужасались, мучились и радовались: уже будет о чём поговорить, будет чем время занять. А кто просто говорил: «такое уже было, нам неинтересно».

Свет. Постоянно один и тот же свет искусственных ламп. Они называли его «дневным светом». И те люди, которые под ним родились, уже верили, что это и есть солнце – то, которое светит и даёт тепло. В этом магазине ходили легенды о Солнце, которое когда-то светило, даря людям свет, тепло, радость и счастье. Но потом поставили люди крышу – прочную, железную. Ставили её долго, очень долго, из поколения в поколение, часть за частью. Они трудились над крышей, объясняя всем и каждому, что крыша – это хорошо, не надо никому беспокоиться ни о чём, она предохранит от яркого света, сильного дождя, опасного ветра и мало ли ещё от чего. Постоянная монотонная работа укрепила в них веру в то, что они делают нужное дело и движутся в нужном направлении. Люди стали верить в то, что свет и тепло Солнца, дождь и ветер – всё это плохо, это разрушает их быт, приносит дискомфорт, и вообще это не актуально. Зачем утруждать себя, если есть кто-

то, кто лучше знает и всё делает для того, чтобы им, людям, было комфортно? Этих стали называть старшими людьми. А о небе и Солнце постепенно забыли, но не до конца, потому что попадались, редко, но попадались картины прошлых лет, рассказы, и те пытливые умы, которые были всегда, искали и думали. А что же остальные? Им вполне хватало того, что есть, что дают. Ещё с тех времён, когда крышу только начинали строить, они стали развивать орудия труда – то, чем можно было собирать её и отгораживаться от внешней среды. Со временем это стало называться «техническим развитием». Люди полностью стали зависеть от этой техники: они ложились спать, когда тушили свет и вставали, когда зажигали этот же свет. Они ели приготовленную и выращенную при помощи этой же техники пищу. Она, техника, была везде и всюду. И начали думать они как технически грамотные люди. Везде, на всех предметах были ценники: большие, средних размеров и совсем маленькие. Очень многие люди от постоянного искусственного света стали плохо видеть. Поэтому для них и делали огромные ценники, большие щиты рекламы и мониторы, чтоб могли ещё что-то видеть и не переставали покупать. То, что было написано мелким шрифтом, читали не все и даже те, кто видел, уже не читали. Они верили всему, что им говорили, предлагали. Они же знают, что делают. Это руководящие лица этого магазина: директора, замдиректора, начальники секций, отделов, начальник других начальников. И вообще, сколько начальников в этом магазине не знал точно никто. Им, начальникам, главное – чтобы работали, получить своё и быть довольными. Те, кто был на руководящих должностях, ходить уже практически перестали, их водили или носили, и слышали они плохо, а видели ещё хуже, но положение обязывало. Подчинённые и просто люди, видя всё это, думали: «А чем мы хуже?» и стремились к этому же порядку вещей: не ходить, не слышать, не видеть. А что плохого? Так легче живётся, при этом они же ничего не теряют. Плохо слышишь – сделаем громче, плохо видишь – больше, сидишь – понесём, лежишь – повезём. Главное – плати! Да, деньги – то за что все за всё покупали – были в цене и в большом ходу.

Люди уже и стены отстроили в этом магазине. Но не были они почему-то счастливы: болели, мучились, страдали и умирали. Винили всех и всё, кто и что вокруг. С далёких времён у них

прижилось: «Мой дом – моя крепость». И почти все оградилась своими стенами друг от друга. Когда они встречались между собой, решая что-либо, их стены ударялись друг о друга, искры летели, палки, щепки. Но они ещё сильнее держали оборону. И так постоянно у них шли войны: за право голоса, за деньги, за благополучие – стенка на стенку. Но было в магазине одно место, к которому люди не приближались, они его просто не замечали. Это была огромная дверь. Вообще-то раньше двери-то и не было, а было чистое пространство. И, как когда-то в легенде говорилось, очень давно оттуда от пришёл солнечный человек, чтобы рассказать людям о Солнце, о тепле, о голубом небе, о счастье и о том, что нет в мире стен, нет крыш, нет искусственного света – всего этого просто нет. А есть люди, в которых есть Солнце, и люди имеют от рождения любовь и сострадание, честь и совесть, радость и счастье, и самое главное – Свободу. Совсем они худо-бедно соглашались, но вот свобода – это уже слишком. А так как он, человек Солнца, не имел стен, его просто задавили. Но были те, кто принял Его учение, Его наставление, Его слова, поверил в Него и им провозглашённую Свободу. Немногие, но некоторые ещё остались. Те же, которые не смогли быть свободными, заменили свободу на необходимость быть зависимыми. Поставили человека, который рассказывал о том, что необходимо быть зависимыми для того, чтобы быть свободными. Зависимыми от чего? И придумали культ солнца, и назвали это – религия. Конечно, ничего плохого в этом не было. Всё же люди стремились к солнцу, хоть и не к свободе. А на том месте, где когда-то было пространство чистого света, поставили двери – огромные, мозаичные, где каждая стекляшка другого цвета отражала, преломляла солнечный свет. И появились течения разных оттенков и направлений, поклонявшиеся каждому своему цвету. Но центр они всё же не смогли закрыть дверью – его люди просто не видели. Вот оттуда и бил истинный свет Солнца. И те немногие, кто были созвучны ему, открыты, любили и давали – чувствовали свет этого светила. Они знали, они мысленно объединились с ним и друг с другом. Они поняли, что только изменив себя можно помочь другим, если они этого захотят и поймут, что это им необходимо. И что они – люди Солнца, что они могут, покинув стены, уйти под Солнце, чтобы стать Свободными.

